

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Р. С. Мулукаев

Академия управления МВД России, г. Москва

В статье рассматриваются объективные и субъективные факторы, определявшие уголовную политику дореволюционного Российского государства, характеризуются основные этапы этой политики и конкретные правовые формы ее выражения, подчеркивается важность изучения рассматриваемой проблемы.

Любая проблема приобретает политический характер, если ее решение прямо или опосредованно связано с классовыми интересами, проблемой власти. Именно потребности классов определяют содержание политических интересов. Социальную причину политики, политических действий, в конечном счете, составляют геополитические интересы. В своей основе самостоятельность политики приводит к позитивным результатам, если она в корне не противоречит экономическим условиям. Указанные положения имеют методологическое значение, способствуя правильному пониманию общих проблем, раскрытию объективного содержания деятельности государства, составляющего существо его политики в той или иной сфере общественной жизни. Такая постановка вопроса имеет прямое отношение к характеристике уголовной политике Российского государства.

Ключевые слова: *политика, уголовная политика, дореволюционное Российское государство, самодержавие, преступность, уголовное законодательство.*

Политика – это сфера общественной жизни, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами. Ядром политики является проблема удержания и использования государственной власти. Вместе с тем политика – это определение задач, содержания и форм деятельности государства. Любая проблема приобретает политический характер, если ее решение прямо или опосредованно связано с классовыми интересами, проблемой власти. Именно потребности классов определяют содержание политических интересов. Социальную причину политики, политических действий, в конечном счете, составляют геополитические интересы. В то же время политика обладает большей степенью самостоятельности. Но в своей основе эта самостоятельность приводит к позитивным результатам, если она в корне не противоречит экономическим условиям.

Приведенные выше общие положения имеют методологическое значение при рассмотрении проблемы уголовной политики Российского государства. Только с учетом методологически правильного понимания общих проблем можно раскрыть объективное содержание деятельности государства, со-

ставляющей существо его политики в той или иной сфере общественной жизни. Такая постановка вопроса имеет прямое отношение к характеристике уголовной политике Российского государства.

При этом хотелось бы обратить внимание на правильное понимание того, как в политике Российского государства отражались интересы господствующего класса. Здесь недопустим узкий подход, сводящийся к тому, что предусматривались лишь меры по защите прямых, непосредственных интересов «властей преобладающих». Это само собой разумеется. Однако даже в феодальном государстве, где действовал юридический принцип неравенства различных слоев населения (сословное деление), государство устанавливало единый правопорядок и охраняло его. Прежде всего потому, что этого требовали интересы господствующего класса, заинтересованного в устойчивости, стабильности функционирования общественного организма.

Постоянно действующим, определяющим фактором уголовной политики дореволюционного Российского государства являлись его классовая природа. Поскольку на большой протяженности своего существования Рос-

сийское государство оставалось феодальным, его уголовная носила феодальный характер. Лишь начиная со второй половины XIX века уголовная политика Российского государства приобретает некоторые черты политики буржуазного государства.

Само собой разумеется, в этой общей политике находили отражение конкретные условия того или иного исторического периода. И это следует учитывать при рассмотрении истории уголовной политики дореволюционной России. При характеристике уголовной политики Российского государства необходимо руководствоваться высказанными выше общими положениями.

Содержание политики выражается в определенных формах. Если речь идет о политике государства, то надо иметь в виду те или иные формы выражения воли государства. Как представляется, одной из наиболее существенных форм политического выражения воли государства является право.

Право обладает признаком универсальности. Оно одновременно является выразителем, инструментом и проводником политики, выполняет своеобразную триединую роль. Форму, в которой наиболее полно находит выражение политика, составляет законодательство. Рассмотрение законодательства позволяет выявить существо и основные черты уголовной политики дореволюционного Российского государства.

Типологическим признаком законодательных правовых актов Российского государства являлось сочетание двух элементов: 1) они содержали нормы, защищавшие классовые интересы феодалов и капиталистов; 2) они содержали нормы, направленные на обеспечение стабильности общественных отношений в целом. Такое сочетание составляло объективную необходимость, было фактором сохранения незыблемости существовавшего общественного и государственного строя.

Подтверждением сказанного является статья 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: «Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права и безопасность общества или частных лиц, есть преступление» [7, с. 174].

Уголовно-правовая политика Российского государства отличалась динамизмом. В процессе развития общественных отношений из-

менялась структура противоправных проявлений. Это находило отражение в государственной политике, в нормативных правовых актах.

В XV – начале XVI вв. подъем хозяйства, стремление землевладельцев получить больше прибавочного продукта привели к тому, что феодалы (особенно мелкие и средние дворяне) стремились расширить свои владения путем приобретения новых земель, привлекать новых работников и усиливать эксплуатацию крестьян. Это повлекло за собой рост сопротивления крестьян. Оно выливалось в захват господского имущества, поджоги имений («пустить красного петуха»), разбойничество. В царских грамотах того времени говорилось, что «в волостях многие села и деревни разбойники разбивают, и животы грабят, и села и деревни жгут, и на дорогах многих людей грабят и разбивают, и убивают многих людей до смерти, а иные многие люди в волостях разбойников у себя держат, а к иным людям разбойники с разбоем приезжают и разбойную рухлядь к ним привозят».

Ситуация оказалась настолько серьезной, что для борьбы с этим общественно опасным явлением были созданы специальные органы – в центре Разбойный приказ, а на местах – губные избы. Основную правовую базу их деятельности составляла Уставная книга Разбойного приказа, предусматривавшая материальные и процессуальные нормы борьбы с такими преступлениями.

Представляет также интерес отражение в праве положения религии и церкви. В происходившем в XVI–XVII вв. противостоянии между церковными иерархами, с одной стороны, и российскими монархами, с другой, верх взяли носители светской власти. Идея о «богом поставленном владыке» восторжествовала: церковь была подчинена царской власти, ее положение в государстве регулировалось издававшимися государством законами. Но это не изменяло того, что религия – идеологическая основа феодального общества, что, в конечном счете, определяло ее правовой статус. Нельзя не согласиться с А. Г. Маньковым, который говорил, что русские цари рассматривали саму христианскую церковь как свой «идейный штаб». Поэтому брали церковь под защиту [2, с. 194].

Соборное Уложение 1649 года ознаменовало новый этап в развитии правового регулирования отношений государства и церкви.

В Соборном Уложении содержался комплекс составов преступлений против религии, причем формулировались они вполне по-светски: богохульство («возложит хулу на господа бога»), церковный мятеж (нарушение порядка в храме во время богослужения), хищение церковного имущества («церковные тати») и др. [1]. Как правило, преступления против церкви карались квалифицированной смертной казнью.

В последующем уголовном законодательстве дореволюционной России преступления против религии и церкви стояли неизменно на первом месте в иерархии видов преступлений и расследовались как наиболее опасные. Принцип защиты церкви государством оставался незыблемым.

Само собой разумеется, неотъемлемой составной частью общей политической линии Российского государства являлось обоснование и законодательное закрепление монаршей власти. При этом характерным являлось идеологическое обоснование особого богоданного положения монарха. Ярким примером этого служит выдвинутая монахом псковского Елизарова монастыря Филофеем теория «Москва – третий Рим».

Два Рима (Западный – Рим, Восточный – Константинополь) пали. Единственным хранителем православия стала Москва – третий Рим и останется им навсегда. «Два убо Рима падоша, а третий стоит и четвертому не бывати». Филофей обращался к Московскому великому князю: «Един ты во всей поднебесной христианам царь» [5, с. 200].

Идеи о богоданности и величии царя и его власти развивались в письмах Ивана IV князю А. Курбскому, произведении Ф. Прокоповича «Правда воли монаршей». Однако наиболее завершенная характеристика особого положения монарха (государя) дается в толковании к ст. 20 Артикула Воинского 1715 года «... Его Величество есть самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет свои Государства и Земли, яко Христианский государь, по своей воле и благомнению управлять» [6, с. 78].

По сути дела, в этой статье формулируется идеологическое обоснование абсолютизма, неограниченной никем и ничем власти царя, что определяло нормативное содержание уголовного закона, предусматривавшего меры по

защите жизни и здоровья царя. Чрезмерный, выходящий за рамки здравого смысла характер этих мер показывает ст. 1 гл. II Соборного Уложения 1649 года, предусматривавшая голый умысел, направленный против жизни и здоровья царя («Будь кто каким умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело и про то его злое умышление известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию») [5, с. 86].

История сохранила немало примеров, когда голый умысел выявлялся и тот, кто был признан в нем виновным, подвергался смертной казни.

Довольно обширный круг уголовных деяний, объектом которых являлась царская власть, государственные устои в целом, предусматривался в российском законодательстве до конца существования царизма. И это было наглядным выражением последовательно проводившейся определенной политики. Так, ст. 99 Уголовного Уложения 1903 года гласила: «Виновный в посягательстве на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность священной особы царствующего императора, императрицы или наследника престола, или на низвержение царствующего императора с престола или на лишение его власти верховной или на ограничение прав оной наказывался смертной казнью» [8, с. 300].

Естественно, круг уголовно-наказуемых деяний в российском законодательстве был широк. Но он не оставался неизменным. В первой половине XIX века Россию охватил кризис феодально-крепостнической системы, одним из проявлений которого было развитие капиталистических отношений. В общественной жизни стали возникать различного рода явления, ранее не имевшие места или имевшие незначительное место. В частности стали формироваться институты капиталистических производственных отношений. Не замечать этого было нельзя. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, феодальном по содержанию акте, также нашел отражение этот процесс. В Уложении содержался специальный раздел «О неповиновении фабричных и заводских людей». Уголовному преследованию и строгому наказанию подвергались участники организованных выступ-

лений рабочих. Явное неповиновение фабричных и заводских людей хозяину или управляющему заводом, оказанное «целою артелью или толпою», рассматривалось как восстание против властей и каралось смертной казнью. Наказанию подвергались и участники забастовок – «зачинщики» – на срок от трех недель до трех месяцев, «прочие» – от семи дней до трех недель [4].

Получившим развитие в первой половине XIX века кризисом крепостничества также можно объяснить включение в Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных специального отделения (раздела) «О преступлениях крепостных людей против своих господ». Наиболее тяжким считалось выступление крепостных против помещиков, которое приравнялось к восстанию против власти. Какое-либо неповиновение крепостного помещику наказывалось розгами от 20 до 50 ударов. За подачу жалобы на своего господина крепостной наказывался розгами до 50 ударов [4].

Весьма показательной в плане развития уголовной политики Российского государства является вторая половина – начало XX века. Это время, когда сложились исторические условия перехода от господства феодальных к утверждению капиталистических отношений. Отмена крепостного права в феврале 1861 года создала условия для формирования и утверждения капитализма. Однако она не привела к снижению социальной напряженности. В стране сохранялась прежняя социально-политическая система с неограниченной властью абсолютного монарха, бюрократически централизованным аппаратом. Отсутствовали демократические права и свободы. На арену общественно-политической жизни вышли революционеры – демократы, ставившие целью свержение существующего режима. В качестве основного метода борьбы они избрали метод индивидуального террора. Их деятельность в 70–80 гг. XIX в., а в начале XX века деятельность их последователей – социалистов-революционеров, серьезно дестабилизировала общественную обстановку в стране. Другим следствием вступления России в стадию капитализма стал невиданный ранее рост общеуголовной преступности. Темпы роста преступности были настолько интенсивными, что стали обгонять прирост населения. П. Ткачев, рассматривая причины преступлений в конце 50 – начале 60-х гг. XIX века, в

работе «Статистические этюды» писал: «Ежегодно прибавлялось подсудимых на 300 человек. Это значит процент приращения преступлений за 4 года (1858–1861. – Авт.) равняется 7,8 или ежегодно приращения – 1,95, то есть почти 2. Тогда как процент, по которому возрастало народонаселение... 1 (0,95) – то есть вдвое» [3, с. 62].

В последней четверти XIX века темпы роста преступности возросли еще больше. В 1900 году общее число уголовных дел было на 48 % больше, чем в 1884 году, а население увеличилось за это время лишь на 24–25 %.

За последние 14 лет XIX века преступность (измеряемая числом осужденных) росла ежегодно на 1 %, а за первые 9 лет XX века она увеличивалась каждый год на 7 % [3, с. 64].

Сложившаяся в России социально-экономическая и криминогенная обстановка обусловила необходимость проведения правящими верхами ряда политических и правовых мер, направленных на укрепление самодержавного режима. Прежде всего следует сказать о принятии 14 августа 1881 г. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Это чрезвычайный закон, предусматривавший ряд мер исключительного характера, включая такие, как создание Особого совещания при Министерстве внутренних дел – внесудебного органа, получившего право в административном порядке высылать сроком от одного до пяти лет, «убедившись в необходимости высылки» того или иного лица [4].

Важное значение имела разработка нового Уголовного уложения. Редакционная комиссия, созданная для работы над новым Уложением, отмечала, что факт отмены крепостного права «вызывал совершенно новые сложные юридические отношения, создавал ряд новых интересов – частных, общественных, государственных, требующих государственной охраны и защиты». Комиссия обращала внимание на то, что «в области посягательства на государство и его строй существенно изменились средства и приемы сих посягательств, а отчасти и само направление преступной деятельности, в силу чего постановления Уложения 1845 года оказались не соответствующими новым преступным формам скопищ и сообществ, не достаточными для борьбы с социально-революционной пропагандой» [8, с. 247]. Подобная мера объясня-

лась также особо важным значением уголовного законодательства как одного из главнейших средств, обеспечивающих прочность существующего общественного и государственного строя.

Процесс разработки проекта Уголовного Уложения занял больше двух десятилетий. 22 марта 1903 г. царь Николай II утвердил новый законодательный акт. Однако введено в действие оно было не сразу и не полностью. Раздел, касавшийся государственных преступлений, был действующим. Его содержание отражало реалии исторических условий. Кроме охраны жизни, здоровья императора и членов его семьи, к числу опасных государственных преступлений Уложение относило смуту, пропаганду существующего строя, призывы к совершению противозаконных действий.

Принятие (хотя и не в полном виде) Уголовного Уложения 1903 года, по сути дела, знаменовало собой заключительный акт, в котором выражалась уголовная политика царского правительства.

В заключение следует отметить, что настоящая статья носит постановочный характер, касается общих вопросов. Главный вывод, который следует из нее, предполагает указание на актуальность данной темы, необходимость ее всесторонней научной разработки.

Мулукаев Роланд Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН, Академия управления МВД России, г. Москва. E-mail: Mulukaevrs@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 3 декабря 2017 г.

DOI: 10.14529/law180115

ON THE PROBLEM OF THE CRIMINAL POLICY OF THE PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN STATE

R. S. Mulukaev

*Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation*

The article examines the objective and subjective factors that determined the criminal policy of the pre-revolutionary Russian State, describes the main stages of this policy and the specific legal forms of its expression, stresses the importance of studying the problem in question.

Any problem acquires a political character if its solution is directly or indirectly connected with class interests, the problem of power. It is the needs of classes that determine the content of political interests. The social cause of politics, political actions, in the final analysis, is geopolitical interests. At its core, the independence of politics leads to positive results if it does not fundamentally contradict the economic conditions. These provisions have methodological significance, contributing to a correct understanding of common problems, disclosure of the objective content of the state's activities, which is the essence of its policy in this or that sphere of public life. This formulation of the question has a direct bearing on the characterization of the criminal policy of the Russian state.

Keywords: *politics, criminal policy, pre-revolutionary Russian state, autocracy, crime, criminal legislation, the need to study the topic.*

References

1. Lukyanov S. A. *Religioznye prestupleniya v Drevnerusskom zakonodatel'stve X-XVII vekov* [Religious crimes in the Old Russian legislation of the X–XVII centuries]. Moscow, 2013, 149 p.
2. Mankov A. G. *Ulozhenie 1649 goda – kodeks feodal'nogo prava Rossii* [The Code of 1649 – the Code of Feudal Law of Russia]. Leningrad, 1980, 271 p.
3. Ostroumov S. S. *Prestupnost' i ee prichiny v dorevolucionnoj Rossii* [Crime and its causes in pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1960, 339 p.
4. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2-e* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 2 nd.]. St. Peterburg, 1830, Vol. 1, 1527 p.
5. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian legislation of the 10 th–20 th centuries]. Moscow, 1984, Vol. 3, 432 p.
6. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian legislation of the 10 th–20 th centuries]. Moscow, 1986, Vol. 4, 512 p.
7. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian legislation of the 10 th–20 th centuries]. Moscow, 1988, Vol. 6, 430 p.
8. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian legislation of the 10 th–20 th centuries]. Moscow, 1989, Vol. 9, 409 p.

Roland Sergeevich Mulukaev – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation. E-mail: Mulukaevrs@mail.ru.

Received 3 December 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мулукаев, Р. С. К вопросу об уголовной политике дореволюционного Российского государства / Р. С. Мулукаев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 88–93. DOI: 10.14529/law180115.

FOR CITATION

Mulukaev R. S. On the problem of the criminal policy of the pre-revolutionary Russian State. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 88–93. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180115.